

Инструменты макропруденциальной политики: европейский опыт, перспективы для Беларуси

Андрей ПАШКЕВИЧ

Заместитель начальника
Управления финансовой стабильности
Национального банка
кандидат физико-математических наук

Максим ВЛАСЕНКО

Главный специалист
Управления финансовой стабильности
Национального банка

Ключевые слова:

системный финансовый риск, финансовые циклы, макропруденциальная политика, кредитный риск, ликвидность, контрциклический буфер капитала.

Мировой финансовый кризис 2007–2009 гг. и его последствия обусловили необходимость «общесистемного надзора» и привели к созданию макропруденциальной политики. Она направлена на обеспечение финансовой стабильности [1], когда банки и небанковские кредитно-финансовые организации, иные финансовые посредники, финансовый рынок и платежная система надлежащим образом осуществляют присущую им деятельность и обладают способностью осуществлять ее в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов.

Конечно, все процессы в экономике взаимосвязаны и невозможно рассматривать, например, устойчивость банковского сектора в отрыве от анализа финансового состояния предприятий или состояния платежного баланса. Вместе с тем нужно четко разграничивать объекты и факторы финансовой стабильности. Объекты финансовой стабильности – это сами организации, предоставляющие финансовые услуги, а также сферы и средства их взаимодействия с клиентами (рынки и инфраструктура). К факторам относятся все остальные участники финансового рынка, действия и состояние которых может прямо или косвенно повлиять на устойчивость финансовых посредников.

Макропруденциальная политика предназначена [2; 3] для снижения **системного риска, под которым подразумевается риск значительного ухудшения**

функциональных качеств финансового сектора национальной экономики, вызванного наступлением неблагоприятного события, способного распространиться на всю систему посредством использования таких ее уязвимостей, как подверженность отдельных финансовых учреждений идентичным рискам, диспропорции в структурной организации финансового сектора, а также склонность финансовых учреждений к принятию на себя чрезмерных внешних рисков во время фазы роста экономического цикла.

Поскольку системный риск обычно признается «двухмерным» [2–4], макропруденциальная политика описывается как имеющая два ключевых измерения. Структурный (пространственный) аспект связан с ограничением рисков для финансовой стабильности, вызванных, например, взаимосвязями между финансовыми посредниками. Временное (циклическое) измерение связано с уменьшением чрезмерной циклическости в финансовой системе, например путем воздействия на рост кредита.

Следует отметить, что контрциклическое применение макропруденциальных инструментов центральными банками не является чем-то новым. Существует множество «более старых» примеров [5; 6], когда мероприятия центральных банков по регулированию финансовых рынков и посредников можно квалифицировать как макропруденциальные

меры. Недавние исследования [6] свидетельствуют о частом использовании инструментов, которые можно классифицировать как «циклические макропруденциальные», в Соединенных Штатах в течение всего XX в. Они состоят из инструментов, предназначенных для влияния на спрос на кредит (ограничение на максимальное соотношение суммы кредита и стоимости обеспечения или размер погашения) и предложение кредита (ограничения на процентные ставки, ограничения на портфели банковских кредитов, резервные требования, коэффициенты достаточности капитала), и были использованы для ограничения роста кредита как во всей экономике, так и в конкретных секторах. Аналогичным образом в период с 1945 г. по 1970-е гг. большинство европейских центральных банков управляли ростом кредита или перенаправляли его в конкретные секторы экономики, а также влияли на уровни ликвидности банков в целях поддержания финансовой стабильности.

Вместе с тем только в последнее десятилетие макропруденциальная политика приобрела определенные очертания и признана центральными банками как отдельное направление деятельности наряду с монетарной политикой и пруденциальным надзором. Хотя сохраняются дискуссионные вопросы о границах макропруденциальной политики, эффективности и наборе ее инструментов, актуальность и необходимость данного направления не вызывает сомнения, консенсус по этому поводу сложился между академическими кругами и финансовыми регуляторами. Накоплен определенный опыт построения макропруденциальной политики и применения ее инструментов [2], в том числе в Европейском союзе [7–9], а также в странах с низкими доходами [10].

В Республике Беларусь развитие макропруденциальной политики началось сравнительно недавно. Были исследованы цели финансовой стабильности и их взаимосвязь с ориентирами монетарной стабильности [11], обоснована необходимость включения в

компетенцию центрального банка функции по обеспечению финансовой стабильности [12; 13], рассмотрены макропруденциальные механизмы обеспечения финансовой стабильности [14]. Проведены также исследования в области системного риска и макропруденциальной политики [15–17].

Продолжая ранее начатые исследования¹, рассмотрим европейский опыт реализации инструментов макропруденциальной политики, а также очертим возможные направления их развития в Республике Беларусь.

Макропруденциальные инструменты центральных банков стран – членов ЕС

В международной практике выделяется четыре промежуточные цели, достижение которых крайне значимо для поддержания финансовой стабильности. Они направлены на предотвращение и сглаживание системных рисков, которые могут возникнуть вследствие следующих факторов:

– *чрезмерного роста кредитования экономики и левереджа банков* (кредитный «бум» выступает в качестве основного драйвера финансового кризиса, в то время как высокий левередж усиливает его проявление);

– *несоответствия по срокам активов и пассивов банков, а также дефицита ликвидности на рынке* (ориентация на ресурсы с короткими сроками при нестабильном фондировании способна привести к необходимости экстренной распродажи активов по низким ценам, реализации эффекта «заражения») и неликвидности финансового рынка);

– *концентрации основных уязвимостей в небольшой группе финансовых институтов* (проблемы в функционировании системно значимых банков могут привести к дестабилизации состояния всего финансового сектора);

– *смещенности стимулов у финансовых посредников, увеличивающих моральный риск* (деятельность системно значимых банков должна быть направлена на повышение собственной устойчивости, а не на проведение агрессивной экспансионистской

политики в расчете на гарантированную помощь со стороны государства в случае возникновения проблем).

Для достижения каждой из промежуточных целей существуют определенные макропруденциальные инструменты. Представленные ниже инструменты имеют различные характер, статус и масштабы использования. Некоторые из них совсем новые, еще не прошедшие испытание временем, поэтому пока нельзя однозначно судить об их эффективности (например, буфер системного риска). Иные инструменты имеют под собой микропруденциальную основу, но при определенных обстоятельствах могут использоваться для достижения макропруденциальных целей. Отдельные меры имплементированы только в национальное законодательство, в то время как есть и те, которые основываются на европейском праве.

I. Инструменты, направленные на противодействие чрезмерному росту кредитования экономики и левереджа банков.

1. Контрициклический буфер капитала. Представляет собой обязательную надбавку к минимальному требованию по достаточности капитала, позволяет создать дополнительную защиту банковского сектора в периоды финансовой нестабильности, когда система несет повышенные риски. Идея заключается в том, что регулятор требует от банков наращивать собственный капитал соразмерно увеличению потенциальных рисков, связанных с активной деятельностью финансовых институтов и способных при своей материализации в начале рецессии привести к дополнительным убыткам в реальном секторе экономики. Данные убытки могут стать особенно значительными, если экономическому спаду предшествовал период чрезмерного роста кредитования. Поэтому контрициклический буфер капитала может устанавливаться регулятором в случае роста активов, который по его оценке является избыточным и ведет к увеличению системного риска. Практическое использование данного инструмента предусмотрено международным стандартом Ба-

¹ См. Банкаўскі веснік. – 2013. – № 7; № 20.

зель III. Для принятия решения о создании контрциклического буфера, который может варьировать в пределах 0–2,5% величины банковских рисков, стандартом предлагается использовать следующую базовую методологию, которая состоит из трех этапов: расчет отношения выданных экономике кредитов к ВВП (ежеквартально), вычисление разрыва между текущим отношением кредиты/ВВП и его равновесным уровнем (трендом), трансформация разрыва в добавляемый буфер.

2. Лимит на максимальное соотношение суммы кредита и стоимости обеспечения². Ограничивает способность экономических агентов привлекать кредитные ресурсы, снижая тем самым вероятные потери банка в случае дефолта заемщика. Инструмент сглаживает процикличность обеспеченного кредитования, в первую очередь физических лиц, так как взаимосвязи между ценами на недвижимость и возможностями населения занимать исходя из стоимости обеспечения носят проциклический характер.

3. Лимит на максимальное соотношение суммы кредита и величины дохода. Если используется как единственный ограничитель, относится к мерам пруденциального регулирования качества банковских активов. Если же он применяется в сочетании с лимитом на максимальное соотношение суммы кредита и стоимости обеспечения, то позволяет в еще большей степени снизить проциклическую обеспеченного кредитования, ограничивая возможности населения привлекать новые кредиты.

4. Лимит на коэффициент обслуживания долга. Сам коэффициент рассчитывается с учетом процентной ставки и срока предоставления кредита, поэтому банк, используя условия кредитного договора и данные о текущем доходе клиента, может рассчитать максимально возможную для него сумму кредита (так, чтобы будущие ежегодные платежи по его обслуживанию не превышали, к примеру, 30 процентов дохода кредитополучателя).

5. Отраслевые требования.

С их помощью устанавливаются нормативные значения, например повышенных весовых коэффициентов для определенных позиций, находящихся под риском, или минимального уровня потерь в случае дефолта. Отраслевые требования повышают устойчивость банков к рискам в соответствующих секторах. Они также могут оказывать сдерживающее воздействие на рост кредитования.

6. Макропруденциальное использование Компоненты II международных стандартов Базель II. Позволяет регулятору ужесточить пруденциальные требования, если дистанционный анализ показывает, что деятельность конкретного банка (или группы банков) способствует росту системного финансового риска (необходимо тесное сотрудничество подразделений микро- и макропруденциального надзора, так как зачастую риски, являющиеся внешними для отдельных банков, рассматриваются как внутренние при системном подходе).

7. Коэффициент левереджа. Направлен на ограничение роста совокупных (не взвешенных с учетом риска) активов банковского сектора относительно его собственного капитала. Понятие левереджа как прозрачного инструмента оценки капитала введено международным стандартом Базель III. Базельский комитет осуществляет регулярный мониторинг данных банков о коэффициенте левереджа, чтобы определить адекватность предлагаемого инструмента и величину требований к минимальному значению показателя на протяжении всего кредитного цикла. Итоговые корректировки определения и значения показателя левереджа будут проведены Базельским комитетом в 2017 г.

8. Буфер системного риска. Предназначен для предотвращения и смягчения структурных системных рисков, включая возросший левередж. Это гибкий инструмент, который может быть применен ко всему банковскому сектору или к группе банков в виде обязательной надбавки к минимальному требованию по

достаточности капитала размером до 3% величины банковских рисков. Для применения более высоких значений надбавки в странах Европейского союза с 2015 года необходимо получение разрешения Европейской комиссии.

II. Инструменты, предназначенные для ограничения разрывов ликвидности и поддержания ликвидного функционирования банков.

1. Показатель чистого стабильного фондирования. Является долгосрочным коэффициентом оценки структурных несоответствий ликвидности, рассчитывается как отношение доступного стабильного финансирования к необходимому финансированию со сроком более одного года. В целом это макропруденциальная мера, которая в соответствии с Базель III вступит в силу в 2018 г. Макропруденциальное использование показателя чистого стабильного фондирования предполагает наложение надстройки (фиксированной или изменяющейся во времени) над минимальным пруденциальным требованием.

2. Показатель покрытия ликвидности. Характеризует соотношение суммы высоколиквидных активов и чистого оттока денежных средств в течение последующих 30 дней. Показатель покрытия ликвидности отражает, насколько имеющиеся в наличии необремененные высоколиквидные активы обеспечивают банку возможность продолжения своей деятельности в течение как минимум одного месяца в условиях гипотетической наступления стрессовой ситуации, включенной в расчет показателя. Закладываемый стрессовый сценарий предполагает, в частности, наступление таких событий, как отток части вкладов населения, частичная утрата крупных источников финансирования, рост рыночной волатильности, и учитывается в показателе покрытия ликвидности путем умножения остатков по обязательствам банков разных категорий на соответствующие коэффициенты в зависимости от вероятности оттока указанных

² Инструменты 2–4 пока основываются исключительно на национальном законодательстве стран, которые их используют. В отличие от мер, ориентированных на капитал банков, данные инструменты нацелены, скорее, на кредитополучателей, нежели на банки, которые предоставляют кредит. Сложной задачей для макропруденциального регулятора здесь является корректное определение значений лимитов.

средств. Показатель покрытия ликвидности также относится к микропруденциальным мерам, но может повысить устойчивость банковского сектора к шокам ликвидности посредством увеличения запаса ликвидных активов, достаточного для покрытия внезапного оттока ресурсов. Макропруденциальное использование данного показателя, как и в случае с чистым стабильным фондированием, предполагает существование надстройки (фиксированной или изменяющейся во времени) над минимальным пруденциальным требованием.

Инструменты 1 и 2 на макропруденциальном уровне можно рассматривать как часть так называемого *контрциклического буфера ликвидности*, направленного на формирование дополнительных ликвидных резервов в благоприятствующее банковской деятельности время, которые затем расходуются в период финансового стресса. Данный инструмент способен защитить банки от экстренной распродажи активов по сниженным ценам. Кроме того, повышение требований к нормативам ликвидности в период экономического подъема способствует сглаживанию цикличности в динамике разрыва ликвидности путем сдерживания кредитной экспансии банков, подпитываемой «короткими деньгами». Наоборот, ослабление требований к нормативам ликвидности во время рецессии активизирует кредитование экономики, способствуя ее выведению на траекторию роста.

3. Стоимость поддержания ликвидности. Инструмент может дополнять количественные соотношения 1 и 2. По аналогии с налогом Пигу, более дорогое фондирование предоставляется банкам, генерирующим негативные системные эффекты.

III. Инструменты, направленные на ограничение уровня концентрации рисков.

1. Ограничения крупных рисков. Относятся к микропруденциальным мерам, которые, тем не менее, можно использовать в макропруденциальных целях. С помощью Компонента II могут применяться на отраслевом уровне с целью ограничения позиции банковского сектора по определенной отрасли экономики или классу

Рисунок 1

активов. Также могут накладываться ограничения на межбанковские финансовые связи, снижая тем самым вероятность реализации эффекта «заражения».

2. Инструменты, ориентированные на капитал (отраслевые требования, буфер системного риска, консервационный буфер). В контексте снижения рисков концентрации основное внимание данных мер направлено на эффект «заражения», источником которого является подверженность отдельных банков идентичным финансовым рискам. При использовании на отраслевом уровне инструменты способны влиять на состав активов банков.

IV. Инструменты, предназначенные для формирования у банков «правильных» стимулов.

Надбавки к капиталу для системно значимых финансовых институтов. Предполагается, что банки, признанные системно значимыми, должны поддерживать более высокий уровень показателей своей финансовой устойчивости, ведь проблемы с платежеспособностью у одного или нескольких таких банков могут вызвать системный эффект в финансовом секторе и привести к значительным потерям для экономики в целом. Поэтому использование инструмента предусматривает

разделение всех кредитно-финансовых организаций на несколько категорий системной значимости, внутри которых установлены дифференцированные дополнительные надбавки к минимальному требованию по достаточности капитала (чем выше системная значимость, тем больше надбавка).

Применение инструментов макропруденциального надзора в банках стран – членов ЕС для ограничения системных рисков

Общая система регулирования финансовых рынков в Европейском союзе является многоуровневой, включая как национальный, так и наднациональный (общеевропейский) уровень (*рисунок 1*).

Первоначально разработка макропруденциальных инструментов проводилась Европейским банковским агентством, осуществляющим микропруденциальный надзор на наднациональном уровне. Юридические аспекты использования макропруденциальных инструментов были регламентированы в Постановлении Европейского парламента и Совета № 575/2013 от 26.06.2013 [18] и Директиве Европейского парламента и Совета 2013/36/EU от 26.06.2013 [19].

Основное внимание уделено контрциклическому буферу капитала. По состоянию на I квартал 2017 г. в большинстве стран Европы он равен нулю (за исключением некоторых, *таблица 1*).

Не учитывая контрциклический и консервационный буфер капитала, инструменты макропруденциальной политики в 14 странах Евросоюза применялись 32 раза [20]. В 15 случаях эти меры относились к регулированию рынка недвижимости, в оставшихся случаях – к ограничению других источников системного риска и регулированию системно значимых банков. В основном меры состояли в повышении или применении более жестких критериев при определении весов риска для активов, обеспеченных ипотекой или недвижимостью. Компонента II международных стандартов Базель II дважды применялась в макропруденциальных целях. Во всех случаях (кроме одного) макропруденциальные меры применялись к капиталу, ни одной меры не было применено к ликвидности.

Поскольку указанные меры ограничивались только банковским сектором, для обеспечения стабильности всей финансовой сферы еврозоны инструментарий макропруденциальной политики был расширен. Ключевую роль здесь сыграл Европейский совет по системным рискам, являющийся наднациональным европейским регулятором, на который возложена функция проведения макропруденциальной политики. Данным советом было рекомендовано 15 различных инструментов для использования [21].

Опыт Республики Беларусь

С 2013 г. в соответствии с изменениями в Банковский кодекс Республики Беларусь у Национального банка появилась новая функция – мониторинг финансовой стабильности в стране. Основной целью такого мониторинга являются выявление и оценка угроз устойчивой работе банковского сектора и уязвимых мест финансовой системы. Мониторинг финансовой стабильности осуществляется в соответствии с принципами регулярности, оперативности, системности, транспарентности, взаимодействия, а

Таблица 1

Значения контрциклического буфера капитала

Страна	Уровень контрциклического буфера капитала	Дата активации
Чехия	0,5	01.01.2017
Норвегия	1,5	30.06.2016
Швеция	2	19.03.2017

Примечание. Составлено авторами на основании информации сайта ESRB, <https://www.esrb.europa.eu>

также адекватности методологии и инструментария.

Результаты мониторинга финансовой стабильности размещаются Национальным банком на его официальном сайте в глобальной компьютерной сети Интернет не реже 1 раза в год, а также представляются в Правительство Республики Беларусь, Министерство финансов, Министерство экономики, Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц, другие заинтересованные государственные органы в целях обеспечения финансовой стабильности.

В 2014 г. Национальный банк Республики Беларусь получил полномочия по регулированию лизинговой деятельности в стране [22]. В соответствии с новым законодательством лизинговую деятельность могут осуществлять те компании, которые включены Национальным банком в реестр лизинговых организаций. Условием включения лизинговой организации в реестр является формирование уставного фонда в размере не ниже суммы, эквивалентной 50 тыс. евро. Кроме того, для лизинговых компаний установлены требования по составлению и предоставлению в Национальный банк отчетности, а также по раскрытию информации о своей деятельности и финансовом состоянии путем ее публикации и размещения в глобальной компьютерной сети Интернет.

Также в 2014 г. Национальный банк наделен полномочиями по регулированию деятельности микрофинансовых организаций [23]. В законодательстве закреплено, что деятельность по предоставлению трех и более займов в течение месяца одному или нескольким заемщикам в сумме, не превышающей 15 000 базовых величин на одного заемщика, признается деятельно-

стью по регулярному предоставлению микрозаймов. Такую деятельность вправе осуществлять только микрофинансовые организации – юридические лица, зарегистрированные в Республике Беларусь, соответствующие требованиям, предъявляемым Национальным банком, и включенные им в соответствующий реестр. Регулятор обязан обеспечивать защиту прав физических лиц – потребителей услуг микрофинансовых организаций. В частности, Национальный банк имеет право рассматривать обращения потребителей и направлять микрофинансовым организациям предписания об устранении нарушений их прав.

Кроме того, с 2015 г. Национальный банк создает и ведет реестр юридических лиц, осуществляющих учет векселей [24], а также устанавливает критерии в отношении банков-нерезидентов, выпускающих и авалирующих векселя. Таким образом, закреплена организационно-правовая механизм финансирования экспортных поставок, предусматривающий, с одной стороны, возможность для экспортеров предоставлять покупателям-нерезидентам более длительные отсрочки по оплате отгруженного товара, а с другой – возможность максимально оперативно (в течение нескольких банковских дней) получать денежные средства по факту отгрузки от финансирующих банков и специализированных юридических лиц.

Закрепление функций по регулированию лизинговой и микрофинансовой деятельности, деятельности на внебиржевом рынке Форекс за Национальным банком дало существенный толчок развитию небанковского сегмента финансового сектора Республики Беларусь. Прежде всего разработан ряд актов законодательства, ко-

торыми упорядочивается деятельность организаций небанковского сегмента. Формирование надлежащего правового поля и прозрачных условий для деятельности на данном сегменте финансового сектора послужит стимулом к началу деловой активности отечественных финансовых учреждений, привлечению в сектор иностранного капитала, а также обеспечит формирование здоровой конкуренции между участниками отечественного финансового рынка.

В 2016 г. в Беларуси был создан Совет по финансовой стабильности [25]. Возглавляют Совет Председатель Правления Национального банка и Первый заместитель Премьер-министра страны; также в его состав входят Министр экономики, Министр финансов, их первые заместители, а также три заместителя Председателя Правления Национального банка.

Совет по финансовой стабильности организывает и координирует взаимодействие государственных органов при осуществлении мониторинга финансовой стабильности, включая комплексный анализ факторов, оказывающих влияние на сохранение финан-

совой стабильности (состояние платежного баланса, консолидированного бюджета, юридических лиц, домашних хозяйств, государственного долга, долга органов местного управления и самоуправления, долга, гарантированного Республикой Беларусь и местными исполнительными и распорядительными органами, долга банков, предприятий и домашних хозяйств, иные факторы).

В числе основных задач Совета по финансовой стабильности – разработка и координация выполнения мер, направленных на обеспечение финансовой стабильности, при которой банки и небанковские кредитно-финансовые организации, иные финансовые посредники, финансовый рынок и платежная система надлежащим образом осуществляют свою деятельность, в том числе в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов. Кроме того, Совет координирует деятельность на финансовом рынке уполномоченных государственных органов по регулированию и надзору, разрабатывает механизмы разрешения кризисных ситуаций на финансовом рынке.

Таким образом, можно конста-

тировать, что в Республике Беларусь к настоящему времени уже выполняются практически все условия (как организационного, так и методического характера), необходимые для разработки и эффективного проведения макропруденциальной политики.

Фактически отдельные меры макропруденциальной политики в Беларуси уже используются для предотвращения вероятности возникновения системных банковских кризисов (*таблица 2*). Например, в 2012 г. и первом полугодии 2013 г. в целях ограничения кредитования в иностранной валюте был принят ряд действий системного характера: ужесточены пруденциальные требования по формированию специальных резервов по кредитам в иностранной валюте, предоставленным предприятиям, у которых нет устойчивой либо отсутствует валютная выручка; ограничен порядок предоставления субъектам хозяйствования краткосрочных кредитов в иностранной валюте; ужесточены подходы к оценке риска по валютным кредитам при расчете банками показателей достаточности нормативного капитала. Во втором полугодии 2014 г. были реализо-

Таблица 2

Макропруденциальные меры Национального банка Республики Беларусь, принятые начиная с 2013 г.

Сущность меры	Начало действия	Статус
Норматив достаточности нормативного капитала банка увеличен с 8 до 10%	Январь 2013 г.	Действует
Ужесточена классификация валютных кредитов при расчете достаточности нормативного капитала (включаются в VII группу риска со степенью риска 150%)	Октябрь 2013 г.	Отменена (декабрь 2014 г.)
В расчет активов, взвешенных по риску (RWA), добавлены VIII (со степенью риска 200%) и IX (со степенью риска 500%) группы риска для учета задолженности физических лиц с высокой процентной ставкой	Январь 2014 г.	Отменена (декабрь 2014 г.)
Банкам предоставлена возможность дифференцировать размер отчислений в специальные резервы по активам I группы (с 0,5 до 2% от величины актива)	Апрель 2015 г.	Действует
Снижено значение норматива суммарной открытой валютной позиции (ОВП) с 20 до 10% нормативного капитала	Июнь 2015 г.	Действует
Установлен порядок формирования банками портфелей однородных кредитов, выданных под чрезмерно высокие процентные ставки, с созданием резервов в размере 30%	Июнь 2015 г.	Действует
Установлено требование к формированию специальных резервов на покрытие убытков по валютным активам исключительно в белорусских рублях	Ноябрь 2015 г.	Действует
Снижен уровень резервирования по активам, подверженным кредитному риску, II группы риска до 5–30% от суммы задолженности (ранее 10–30%)	Январь 2016 г.	Действует

Примечание. Собственная разработка авторов.

Динамика коэффициента обслуживания долга

Примечание. Собственная разработка авторов.

Рисунок 2

сложился на уровне 15,4%, что на 2,8 процентного пункта ниже, чем в 2015 г. Снижение долговой нагрузки на экономику в основном обеспечено за счет поступательного снижения процентных ставок по рублевым кредитам и естественного сокращения кредитного портфеля банков на фоне стабилизации обменного курса белорусского рубля. Исходя из международной практики можно сказать, что значения КОД, не превышающие 18–20%, являются относительно безопасными и не ведут к реализации системного риска.

Помимо КОД важнейшим косвенным индикатором потенциала системного риска в будущем на макроуровне является кредитный разрыв³, который представляет собой отклонение текущего уровня кредитов, выданных экономике, от уровня кредитной задолженности, который считается нормальным для страны с учетом ее исторического опыта и текущих макроэкономических и монетарных условий функционирования. Положительная величина кредитного разрыва⁴ свидетельствует о чрезмерном кредитовании банками экономики: чем она больше, тем выше риски в масштабе всего банковского сектора (рисунок 3).

ваны мероприятия, призванные макропруденциальным образом ограничить ускоренное потребительское кредитование по чрезмерно высоким процентным ставкам, в частности увеличены требования к капиталу по таким кредитам. В 2015 г. установлен порядок формирования банками портфелей однородных кредитов, выданных под чрезмерно высокие процентные ставки, с созданием специальных резервов в размере 30%.

С 1 января 2016 г. вступили в силу новые пруденциальные нормативы капитала для банков, разработанные в соответствии с международным стандартом Базель III. В настоящее время в Национальном банке ведется подготовка методики расчета контрциклического буфера капитала на основе уточненных подходов к оценке кредитного разрыва. Новые нормативы ликвидности (также по Базель III) – показатель покрытия ликвидности и показатель чистого стабильного фондирования – предположительно вступят в силу с начала 2019 г.

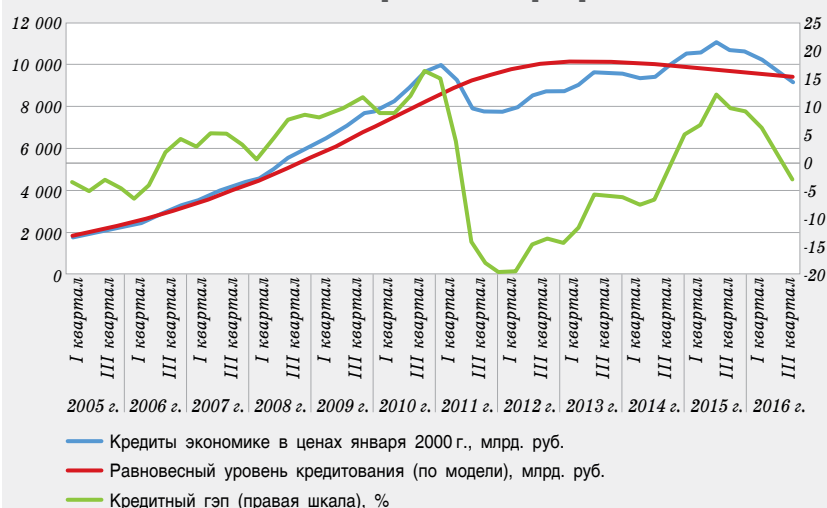
Основным направлением дальнейшего развития макропруденциальных инструментов в Республике Беларусь является внедрение контрциклического буфера капитала банков, который направлен на ограничение временного аспекта системного риска (сдерживание процикличности деятельности банковского сектора). Использование данного инструмента основывается на анализе финансового цикла [26] и динамики любых показателей, которые

могут выступать опережающими индикаторами системного банковского кризиса.

В первую очередь к таким индикаторам относится так называемый коэффициент обслуживания долга (КОД), определяемый как отношение потока платежей по накопленному долгу, включающих как погашение основной части долга, так и выплату процентов, к величине текущих доходов (ВВП в случае экономики в целом). Динамика КОД в Беларуси (рисунок 2) сопоставима со странами – партнерами по ЕАЭС.

Коэффициент обслуживания долга, рассчитанный с учетом кредитов, предоставленных на льготных условиях, в 2016 г.

Динамика кредитного разрыва

Примечание. Собственная разработка авторов.

Рисунок 3

³ При установлении контрциклического буфера капитала международные стандарты Базель III рекомендуют в первую очередь ориентироваться именно на кредитный разрыв.

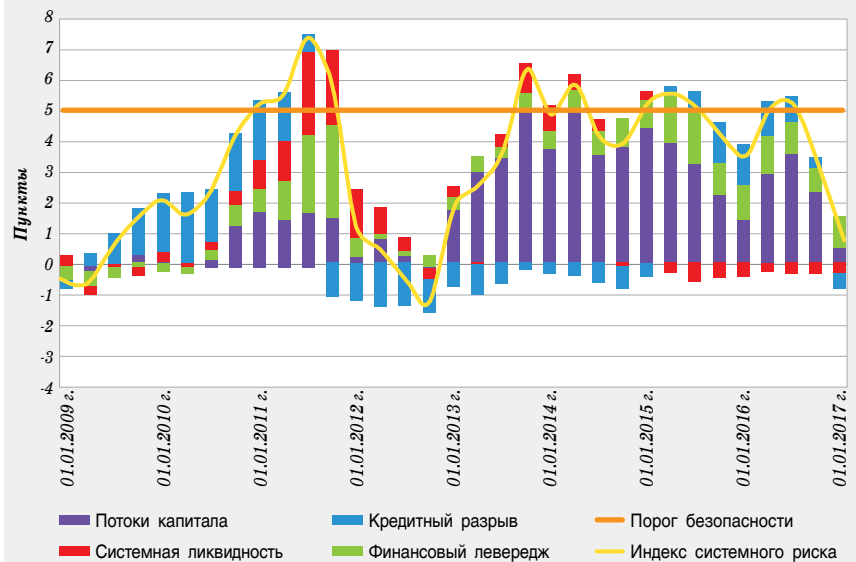
⁴ Для Беларуси кредитный разрыв рассчитан как остаток коинтеграционного соотношения в модели коррекции ошибок (зависимость задолженности экономики по кредитам банков от ВВП в постоянных ценах и реальной процентной ставки по кредитам).

Приведенные на *рисунке 3* оценки кредитного разрыва свидетельствуют о том, что к концу 2016 г. кредитный разрыв приблизился к равновесию. Иначе говоря, в конце прошлого года кредитная задолженность не оказывала значимого давления на формирование дисбалансов экономики. При этом динамика кредитного разрыва в Беларуси во многом повторяет траекторию данного показателя в России, который также находится на отметке, близкой к нулю.

Для получения более емких и всесторонних оценок системного риска Национальным банком в аналитических целях рассчитывается так называемый индекс системного риска банковского сектора⁵, аккумулирующий в себе такие переменные, как кредитный разрыв, уровень системной ликвидности (отношение объема межбанковских кредитов к депозитам клиентов), банковский левередж и показатель потоков капитала (отношение средств, привлеченных банками от нерезидентов, к имеющимся требованиям к нерезидентам) (*рисунк 4*).

Динамика индекса системного риска свидетельствует о том, что системный риск банковского сектора, находившийся на высоком уровне с конца 2013 г., сократился во втором полугодии 2016 г. Преобладающим источником системного риска долгое время оставалась несбалансированность операций банков с внешним миром. Улучшение позиции белорусского банковского сектора по отношению к нерезидентам в IV квартале 2016 г. стало основным драйвером снижения системного риска. Существенное понижающее воздействие на значение индекса оказали кре-

Динамика индекса системного риска банковского сектора

Примечание. Собственная разработка авторов.

Рисунок 4

дитный разрыв, который к концу 2016 г. перешел в отрицательную плоскость, и структурный избыток ликвидности в банковском секторе, наблюдавшийся на протяжении большей части прошлого года.

Таким образом, и коэффициент обслуживания долга, и кредитный разрыв, и индекс системного риска свидетельствуют о нулевом значении контрциклического буфера капитала в Республике Беларусь в конце 2016 г. — начале 2017 г.

Внедрение контрциклического буфера капитала завершит первый этап формирования макроprudенциальной политики в Республике Беларусь, когда у регулятора будет минимально необходимый набор отлаженных инструментов для сглаживания фаз финансового цикла. Дальнейшее совершенствование инстру-

ментария макроprudенциальной политики в стране будет проходить по мере развития и усложнения различных сегментов финансового сектора. Например, уже в среднесрочной перспективе может потребоваться внедрение буфера системного риска для национальных системно значимых банков. Также целесообразным является детальное изучение зарубежного опыта и перспектив использования в Беларуси инструментов LTV и LTI (подпункты 2 и 3 пункта I). В любом случае перенос передовой международной практики на «отечественную почву» должен сопровождаться тщательной проработкой возможных рисков и учитывать особенности национального финансового рынка.

* * *

Материал поступил 12.05.2017.

Источники:

1. Blinder, A.S. *It's broke, let's fix it: Rethinking financial regulation* / A.S. Blinder // *International Journal of Central Banking*. — 2010. — № 6 (4). — P. 277–330.
2. IMF, FSB and BIS publish *Elements of Effective Macroprudential Policies* [Electronic resource], August 31, 2016. — Mode of access: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/08/30/PR16386-IMF-FSB-BIS-publish-Elements-of-Effective-Macroprudential-Policies>. — Date of access: 20.03.2017.
3. *Macroprudential Policy: An Organizing Framework* [Electronic resource] / *International Monetary Fund*, 2011. — Mode of access: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2011/031411.pdf>. — Date of access: 27.03.2017.
4. Власенко, М. Системный риск банковского сектора: подходы к анализу и оценке / М. Власенко // *Банкаўскі веснік*. — 2011. — № 34. — С. 25–30; 2012. — № 4. — С. 12–16.

⁵ Ежегодно публикуется на сайте Национального банка в рамках аналитического обозрения «Финансовая стабильность в Республике Беларусь».

5. Kelber, A. *Macroprudential policy and quantitative instruments: a European historical perspective* [Electronic resource] / A. Kelber, E. Monnet // *Banque de France. Financial stability review*. – 2014. – № 18. – Mode of access: https://www.banque-france.fr/fileadmin/user_upload/banque_de_france/publications/Financial-Stability-Review-18_2014-04_Kelber.pdf. – Date of access: 29.03.2017.
6. Elliott, D.J. *The history of cyclical macroprudential policy in the United States* [Electronic resource] / D.J. Elliott, G. Feldberg, A. Lehnert // *Federal Reserve Board, Washington D.C.* – 2013. – № 29. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/pubs/feds/2013/201329/201329pap.pdf>. – Date of access: 02.04.2017.
7. *EBA Report on the range and practice regarding macroprudential policy measures communicated to the EBA* [Electronic resource] // *European Banking Authority*. – Mode of access: <https://www.eba.europa.eu/documents/10180/950548/EBA+report+on+the+range+of+practices+regarding+macroprudential+policy+measures.pdf>. – Date of access: 08.04.2017.
8. *The ESRB Handbook on Operationalising Macroprudential Policy in the Banking Sector* [Electronic resource] // *European Systemic Risk Board, March 2015*. – Mode of access: https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/other/140303_esrb_handbook_mp.en.pdf. – Date of access: 15.04.2017.
9. *A Review of Macroprudential Policy in the EU in 2016* [Electronic resource] // *European Systemic Risk Board, April 2017*. – Mode of access: https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/other/20170413_esrb_review_of_macroprudential_policy.en.pdf. – Date of access: 15.04.2017.
10. *Staff guidance note on macroprudential policy – consideration for low income countries* [Electronic resource] // *International Monetary Fund, 2014, December*. – Mode of access: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2014/110614.pdf/>. – Date of access: 15.04.2017.
11. Каллаур, П.В. *Обеспечение монетарной и финансовой стабильности: конфликт или гармония целей?* / П.В. Каллаур // *Экономика и банки*. – 2008. – № 1. – С. 7–11.
12. Каллаур, П.В. *Концепт «финансовая стабильность»* / П.В. Каллаур // *Белорусский экономический журнал*. – 2007. – № 1. – С. 25–37.
13. Альмов, Ю.М. *Обеспечение финансовой и монетарной стабильности в Беларуси как основа сбалансированного экономического роста* / Ю.М. Альмов, А.Ю. Миксюк // *Проблемы управления*. – 2013. – № 1. – С. 11–17.
14. Ковалев, М. *Макропруденциальные механизмы обеспечения финансовой стабильности* / М. Ковалев, С. Пасеко // *Банкаўскі веснік*. – 2013. – № 7. – С. 3–13.
15. Власенко, М. *Временной аспект системного риска банковского сектора Беларуси: подход к анализу и оценке* / М. Власенко // *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. – 2013. – № 5. – С. 36–44.
16. Власенко, М. *Макропруденциальная политика как средство сглаживания проявления системного финансового риска* / М. Власенко // *Банкаўскі веснік*. – 2013. – № 20. – С. 24–32.
17. Пашкевич, А. *Системно значимые финансовые институты на примере банков Беларуси* / А. Пашкевич, М. Власенко // *Банкаўскі веснік*. – 2013. – № 19. – С. 27–36.
18. *Regulation (EU) № 575/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) № 648/2012* [Electronic resource] // *Official Journal of the European Union* // Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R0575>. – Date of access: 20.04.2017.
19. *Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC* [Electronic resource] // *Official Journal of the European Union*. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013L0036>. – Date of access: 20.04.2017.
20. *EBA Report on the range and practice regarding macroprudential policy measures communicated to the EBA* [Electronic resource] // *European Banking Authority*. – Mode of access: <https://www.eba.europa.eu/documents/10180/950548/EBA+report+on+the+range+of+practices+regarding+macroprudential+policy+measures.pdf>. – Date of access: 26.04.2017.
21. *Recommendation of the European Systemic Risk Board of 4 April 2013 on intermediate objectives and instruments of macroprudential policy (ESRB/2013/1)* [Electronic resource] // *Official Journal of the European Union*. – Mode of access: http://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/recommendations/2013/ESRB_2013_1.en.pdf. – Date of access: 26.04.2017.
22. *О вопросах регулирования лизинговой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2014 г., № 99* // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2014. – № 1/14857.
23. *О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 325* // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2014. – № 1/15134.
24. *Об использовании векселей: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 февр. 2015 г., № 69* // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2015. – № 1/15635.
25. *О Совете по финансовой стабильности [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров и Национального банка Респ. Беларусь, 13 июня 2016 г., № 454/16* // *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31600466>. Дата доступа: 26.04.2017.
26. Власенко, М. *Финансовые циклы и их выявление в экономике Беларуси* / М. Власенко // *Банкаўскі веснік*. – 2016. – № 12. – С. 11–18.